

УДК 342.7

Р. Н. Вилинова,
доцент кафедры Российской государственной
академии интеллектуальной собственности,
кандидат социологических наук, доцент (Россия)

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» И ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию понятий в сфере интеллектуальной собственности, их трансформации и адаптации в основные языковые категории. Категориально-понятийный аппарат интеллектуальной собственности рассматривается в привязке к жизненному циклу объектов интеллектуальной собственности, к проблемам управления.

Ключевые слова: *собственность, интеллектуальная собственность, явление, процесс, жизненный цикл, управление.*

Аңдатпа

Мақала зияткерлік меншік саласындағы, олардың өзгеруі мен негізгі тілдік категорияларға бейімделуіндегі ұғымдарды зерттеуге арналған. Зияткерлік меншіктің категориялық-ұғымдық объектілердің өмірлік циклына, басқару мәселелеріне байланысын қарастырады.

Тірек сөздер: *меншік, зияткерлік меншік, құбылыс, процесс, өмірлік цикл, басқару.*

Abstract

The article investigates the concepts in the field of intellectual property, their transformation and adaptation in the main language category. Categorical and conceptual framework of intellectual property rights is considered in relation to the life cycle of intellectual property, to governance.

Keywords: *property, intellectual property, phenomenon, process life cycle management.*

Понятие «Интеллектуальная собственность» прочно укоренилось не только в русском языке, но и в ряде профессиональных областей. Это свидетельствует о том, что предметная область данной сферы частично сформировалась, поскольку становление понятийного аппарата является одним из показателей завершения формирования научного направления.

Определение интеллектуальной собственности до 2008 г. содержалось в ст. 138 ГК РФ 1994 г. В соответствии с ч. 1 этой статьи в случаях и в порядке, установленных указанным Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Как отмечают А. Г. Чепурной и М. В. Кибакин, «в результате такого толкования сам термин «интеллектуальная собственность» предстает как некая лингвистическая аберрация, соединившая в одном термине два противоположных по смыслу элемента: материальное понятие «собственности», источником которой выступает общественное производство; и идею как продукт духовной деятельности человека. С точки зрения формальной логики появилось нулевое понятие, что-то вроде травоядного хищника, поскольку как хищник по определению не может питаться растительной пищей, так и собственность по происхождению своему не может состоять из идей. Что касается идей, результатов интеллектуальной деятельности, то они имеют только творца, создателя, но не имеют собственника»¹. Одновременно выявилось смешение понятий «интеллектуальная собственность» и «результаты творческой деятельности». Несомненно, интеллектуальная собственность неразрывно связана с результатами творческой деятельности людей. В ряде публикаций можно встретить утверждение, что интеллектуальная собственность становится результатом творческой деятельности, когда приобретает материальное выражение. Но это как раз подчеркивает разницу понятий, а не их идентичность.

1 Чепурной А. Г., Кибакин, М. В., Эриашвили Н. Д., Грудцына Л. Ю., Мышко Ф. Г., Харитонов Ю. С., Горелик А. П. Хозяйственное право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 383 с

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности появилась не так давно – чуть более 200 лет назад. Как справедливо заметил В.А. Дозорцев, для правовой системы, насчитывающей в развитом виде 3000 лет, это – возраст «младенческий», период интенсивного развития¹.

Трансформация понятия «интеллектуальная собственность» в последние годы свидетельствует о его неустойчивости. В стадии становления находятся и связанные с этим понятием термины. Категориально-понятийный аппарат в сфере интеллектуальной собственности, генезис которого мы наблюдаем, прежде всего, в связи с введением в действие в 2008 г. ч. IV ГК РФ, не всегда корректно вписывается в устоявшееся понимание базовой категории «собственность».

Обычно в науке считается некорректным давать новое определение или придавать новое значение уже сложившимся понятиям. Зачастую мы вынуждены применять в русской речи иноязычные термины, «интервенция» которых в русский язык связана с тем, что отечественных аналогов просто нет. Нас уже не удивляет употребление в русском языке таких слов, как «аптека» или «почтамт», хотя их появление в русском языке связано с проникновением немецких понятий в русский язык в эпоху Петра I. В конце XX – начале XXI вв. в связи с тем, что наша страна не стала законодателем моды в области компьютеров и компьютерных технологий, вместе с соответствующими техническими и программными средствами в Россию пришли англоязычные термины этой сферы. Мы уже понимаем, о чем идет речь, и не удивляемся, когда жесткий диск компьютера называет «винчестер». Более того, подавляющее большинство пользователей компьютеров понятия не имеют о том, почему мы так говорим, и что жесткий диск компьютера не имеет никакого отношения к названию винтовок и ружей производства Winchester Repeating Arms Company.

Что касается понятия «интеллектуальная собственность», то здесь дела обстоят несколько сложнее. «Интеллектуальная собственность» как обозначительный термин, представляет собой весьма неудачный пример даже не прямого перевода, а применения комплекса переведенных терминов на русский язык. Филологический смысл понятия не совпадает с его значением.

Прежде всего, если считать, что категория «собственность» устоялась, то ее использование в другом смысле некорректно и способно ввести в заблуждение большинство носителей языка. Нет сомнений в том, что это понятие сложилось давно; его история восходит к Платону и Аристотелю.. Обратимся к исходному определению. Собственность – исторически развивающиеся общественные отношения. Ключевое слово в определении – «отношения», т.е. собственность в общем плане – это форма отношений. Следует подчеркнуть, что в данном определении нет никаких ограничений для отдельных видов собственности, поэтому все производные понятия должны укладываться в родовую категорию. Таким образом, и материальная собственность, и нематериальная собственность (если предположить существование таковой) должны лишь конкретизировать исходное понятие – форму отношений.

Что мы имеем в виду, когда говорим «интеллектуальная собственность»? Ни о каких отношениях речи не идет, поскольку мы подразумеваем результаты творческой деятельности человека, которые появляются и существуют вне общественных отношений, и даже не всегда в связи с социализацией. Л. Н. Толстой мог написать роман «Война и мир» и никогда никому его не показывать. Ужасное предположение, но оно наглядно иллюстрирует следующее: объект интеллектуальной собственности есть, а никаких отношений в связи с его существованием не возникло. Известный пример: Н. В. Гоголь сжег уже полностью написанный второй том «Мертвых душ». В музее можно увидеть печь, в которой было сожжено это произведение. Правда, сотрудники музея говорят о том, что есть вероятность того, что Гоголь сжег свое произведение в печи соседней комнаты (которую тоже можно посмотреть). Одно известно достоверно – «Мертвые души» Гоголь сжег именно в доме на Никитском. Интеллектуальная собственность была, а общественные отношения так и не возникли.

Неудачное исходное определение понятия породило комплекс столь же неудачных производных, видовых понятий, появившихся в предметной области интеллектуальной собственности. Так, неудачным можно признать понятие «промышленная собственность». Оно на протяжении многих лет вводит в заблуждение носителей языка. К «промышленной

1 Интеллектуальные права: Понятие. Система. – Сб. статей. Дозорцев В. А. – М.: 2005. – 416 с.

собственности» было бы правильным отнести здания промышленных предприятий, станки и механизмы и пр. Не очень удачным с филологической точки зрения следует признать определение товарного знака как средства индивидуализации. Средство – это способ или инструмент для выполнения какой-либо работы или достижения какой-либо цели. В то же время, индивидуализация – это процесс. Смысл термина угадывается за терминологическими наслоениями. Однако мы понимаем, что товарный знак представляет собой какой-то объект, имеющий материальную форму (например, изображение), общественная цель использования которого состоит в результатах индивидуализации изображения и товара (или услуги), но никак не процесс.

Конечно, следует признать, что терминология в сфере интеллектуальной собственности в известной степени сложилась, и общество привыкает к разнообразию терминологических слов. Но свое негативное влияние исходные некорректные допущения уже оказали.

Принимая ч. IV ГК РФ, законодатель уклонился от употребления термина «интеллектуальная собственность», расширив употребление понятия «результат творческой деятельности», но сохранив за ним то же значение. Однако, Гражданский кодекс – это главный акт гражданского законодательства, нормы которого в единой системе регулируют всю совокупность гражданско-правовых отношений и определяют содержание всех других актов гражданского законодательства и гражданско-правовых норм, помещенных в иные законодательные акты. Очевидно, что ни Толковым словарем, ни Фразеологическим словарем Гражданский кодекс не является и функцию толкования языковых понятий не выполняет. Приведем несколько примеров из ч. IV ГК РФ:

«Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

1. Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения».

Мы видим, что ни здесь, ни в последующих статьях не содержится никаких определений понятий. Понятие «интеллектуальная собственность» было определено международным правовым актом – Конвенцией, учреждающей Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.), к которой наша страна присоединилась в результате ее ратификации Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 г. В Конвенции дана следующая формулировка: «Интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;

– защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях»¹.

Данное определение использовалось в ряде нормативных актов РФ по вопросам международного научно-технического сотрудничества. Вследствие вольной трактовки слов Конвенции о том, что интеллектуальная собственность включает права, сложилось мнение об интеллектуальной собственности как сфере права.

В ч. IV ГК РФ термин «интеллектуальная собственность» почти не упоминается; речь идет о результатах интеллектуальной деятельности, о приравненных к ним средствах индивидуализации и о правах на то и другое. О правах на перечисленные в ст. 1225 объекты говорится в ст. 1226:

«На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Смысл понятия «исключительное право» раскрывается в ст. 1229: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом...

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации».

Приведенные статьи, а также все последующие не содержат терминологических определений и трактовки понятий.

Таким образом, интеллектуальная собственность не является правовым понятием, хотя она и зародилась как сфера права и содержит ряд правовых признаков. В то же время интеллектуальная собственность как категория входит в предметную область философии, социологии, психологии, экономики, а также истории, логики, риторики и других наук. Именно с этой точки зрения следует рассматривать понятие «жизненный цикл интеллектуальной собственности», которым последнее время оперируют многие исследователи интеллектуальной собственности.

Прежде всего, понятие «жизненный цикл интеллектуальной собственности» не совсем корректное; следует говорить о «жизненном цикле объекта интеллектуальной собственности», так как явление, хотя и может укладываться в жизненный цикл, но не в данном случае. Обратимся к Стандарту ISO 9004-1-94 «Управление качеством и элементы системы качества»: «Жизненный цикл изделия (продукции) – это совокупность процессов, выполняемых от момента выявления потребностей общества в определенной продукции до момента удовлетворения этих потребностей и утилизации продукта» (п. 5.1.1).

Подходы многих специалистов в области интеллектуальной собственности не отвечают данному определению. Авторы исчисляют жизненный цикл от момента появления объекта интеллектуальной собственности, упуская важнейший этап исследования, осознания и выявления общественных потребностей. Известно множество примеров противоречия между изобретательской деятельностью и общественными потребностями. Приведем некоторые высказывания, иллюстрирующие этот факт.

Думаю, что на мировом рынке мы найдем спрос для пяти компьютеров (Thomas Watson, директор компании IBM, 1943 г.);

¹ В оригинале: «intellectual property» shall include the rights relating to:

- literary, artistic and scientific works,
- performances of performing artists, phonograms, and broadcasts,
- inventions in all fields of human endeavor,
- scientific discoveries,
- industrial designs,
- trademarks, service marks, and commercial names and designations,
- protection against unfair competition, and all other rights resulting from intellectual activity in the industrial, scientific, literary or artistic fields.)

Ни у кого не может возникнуть необходимость иметь компьютер в своем доме. (Ken Olson, основатель и президент корпорации Digital Equipment Corp., 1977 г.);

Такое устройство, как телефон, имеет слишком много недостатков, чтобы рассматривать его, как средство связи. Поэтому считаю, что данное изобретение не имеет никакой ценности. (Из обсуждений в компании Western Union в 1876 г.);

Эта музыкальная коробка без проводов не может иметь никакой коммерческой ценности. Кто будет оплачивать послания, не предназначенные для какой-то частной персоны? (Партнеры ассоциации David Sarnoff в ответ на его предложение инвестировать проект создания радио, 1920 г.);

Да, кого, к чертям, интересуют разговоры актеров? (реакция Н. М. Warner–Warner Brothers на использование звука в кинематографе, 1927 г.);

Летающие машины, весом тяжелее воздуха невозможны! (Lord Kelvin, президент Royal Society, 1895 г.);

Все, что могло быть изобретено, уже изобрели. (Charles H. Duell, специальный уполномоченный американского Бюро Патентов, 1899 г.).

Жизненный цикл объекта интеллектуальной собственности начинается с осознания общественной потребности. Исходными данными для этого служат, во-первых, информация, во-вторых, творчество. Здесь подразумевается информация в самом широком смысле, начиная с тенденций развития социальных процессов в обществе, заканчивая узкопрофессиональными и отраслевыми данными. В основе получения такой информации могут лежать социологические исследования как инструмент изучения и прогнозирования общественных процессов. Это предмет социологии, в частности, социологии управления и социального прогнозирования.

Когда мы говорим о творчестве, то подразумеваем под этим понятием процесс получения нового знания, повторимый по результату, но неповторимый по процессу. Новое знание должно иметь объективно-исторический характер; его невозможно получить никаким иным способом.

Только сочетание информации и творчества может привести к осознанию общественной потребности. Это управляемый процесс. На современном уровне развития техники и технологий, прежде всего, компьютерных, мы можем расширить горизонты информационных массивов и способов их обработки.

Методы научно-технического творчества позволяют не просто активизировать творческий потенциал личности и коллектива, но и управлять процессом творческой деятельности. Основное достоинство этих методов и их уникальность заключаются в гарантированной возможности получения результата за ограниченное время.

На стыке информации и творчества происходит кумулятивный эффект появления идеи, которая впоследствии ляжет в основу результата творческой деятельности – объекта интеллектуальной собственности. Процессом создания объекта интеллектуальной собственности можно управлять уже на этапе исследования социальных потребностей и появления идеи. Объектом управления выступает целевая социальная группа, объединенная совместными, солидарными и скоординированными действиями, задача которой – генерация идей и создание объектов интеллектуальной собственности. Это может быть коллектив, работающих над НИР и ОКР, а может быть один человек – автор произведения.

Следующий этап жизненного цикла – создание объекта интеллектуальной собственности. Появляется результат творческой деятельности в материальной форме. Необходимо подчеркнуть, что этот результат обладает всеми признаками социального явления. Социальное явление – элемент социальной реальности, обладающий полнотой социальных свойств и признаков. Все социальные явления и процессы рассматриваются как системы, обладающие определенной внутренней структурой; изучается процесс их функционирования и развития; выявляются специфические изменения и закономерности перехода их из одного качественного состояния в другое.

Социальное явление или общество «существует там, – говорил Г. Зиммель, – где несколько индивидов состоят во взаимодействии»¹. Взаимодействие составляет сущность общественного явления, но для его описания необходимо определить субъектов взаимодействия и их связь с социальным явлением. Также важна продолжительность

¹ Зиммель Г. Социологический этюд. – Спб., 1901. С. 31–39.

взаимодействия. Считается, что только продолжительное взаимодействие приводит к социальному явлению.

Как известно, процесс взаимодействия – это общемировой процесс, свойственный всем видам энергии и обнаруживающийся хотя бы в виде «закона тяготения» или закона «равенства действия противодействию». Поэтому понятно, что, раз взаимодействие выступает специальным объектом социальной науки, то необходимо указать такие специфические признаки этого общемирового и, в этом смысле, родового процесса, которые отделяли бы этот вид взаимодействия от остальных его видов и тем самым конституировали бы социальное явление как особый вид мирового бытия, а поэтому и как объект особой науки.

Характер социального взаимодействия в сфере творческой деятельности имеет ряд особенностей. Многие ученые определяют социальное взаимодействие как взаимодействие психическое. В этом случае конституирующим принципом социального взаимодействия служит не характер центров взаимодействия, а именно его психическая природа, независимо от того, между какими центрами совершается взаимодействие.

На этом общем принципе, разделяемом многими социологами, основан ряд теорий, в деталях различающихся друг от друга. Подход к социальному взаимодействию как взаимодействию психическому одинаково разделяется и Эспином, и Гиддингом, и Уордом, и Тардом, и Де-Роберти, и Петражицким, и Теннисом, и т.д. Но одни ученые видят социальное взаимодействие во всяком психическом взаимодействии, тогда как другие – только в психическом взаимодействии, обладающем некоторыми специфическими признаками.

Социальное взаимодействие в творческой сфере основывается на эвристических регулятивах творческого процесса и не всегда предусматривает непосредственное общение, а, напротив, допускает неопределенный промежуток времени опосредованного общения. Это общение как следствие социализации базируется на осознании социальных потребностей.

Идея эврилогических (эвристических) регулятивов творческого процесса появилась уже в античное время. Обычно термины «эвристика», «эврилогия» связывают с легендарным возгласом Архимеда: «Эврика!» в момент решения им творческой задачи. Первым научным трудом в этой области обычно считают «Искусство решения задач» Паппа Александрийского. Архимеда Сиракузского и Паппа Александрийского, несомненно, следует причислять к плеяде корифеев эврилогических исследований. Однако справедливости ради следует отметить, что методы творческого решения проблемных задач разрабатывались и другими древнегреческими философами и естествоиспытателями до Архимеда, во время его жизни и после его смерти. Об этом свидетельствуют, например, такие известные эврилогические методы, как позитивный диалектический метод Гераклита Эфесского, а также методы аналогии типа пропорциональности Пифагора Самосского, негативной диалектики Зенона Элейского, субъективной диалектики Протагора Абдерского, риторического диалога Коракса Сиракузского, эротического диалога (майевтики) Сократа Афинского, карнавального диалога Иона Хиосского, аналогии Аспасии Милетской, этимологических гроздей (тезауруса) Продика Кеосского и т.п.

Становление и развитие эврилогической мысли имеет длительную историю, характеризующуюся изобилием оригинальных идей и, к сожалению, еще недостаточно исследованную. Следует отметить, что первый в мире эврилогический институт был создан в СССР еще в 1920-е гг. В СССР разработаны многие эвристические методы и методики, развернуто массовое обучение решению проблемных задач. Эврилогическое направление, однако, нуждается в большей организационно-административной поддержке и более тесной интеграции с государственной системой образования. Современная задача заключается в интеграции разрозненного фонда научных знаний и практического опыта в решении проблемных задач во всех областях деятельности и общения людей. Фокальной направленностью такой интеграции в настоящее время, вне всякого сомнения, следует признать теорию и методологию творчества на всех уровнях: философском, общенаучном, частнонаучном. Систематизация, интеграция и построение философской и общенаучной теорий и методологий творчества – реальные и неотложные задачи.

Методологическое знание по своей природе должно иметь системный характер, содержать постоянные инварианты, интегрирующие все элементы системы. Ошибки,

допущенные в период социализации индивида, зачастую существенно ограничивают его творческий потенциал в течение всей жизни, поскольку упущенные возможности проявления творческой активности направить в социально значимое русло весьма трудно. Следует также отметить, что мировоззрение, ценностная ориентация, философско-методологические установки существенно влияют не только на эффективность деятельности философов, ученых, изобретателей, художников и других представителей творческих профессий, но и на эффективность жизнетворчества каждого человека. Понимание творчества как удела избранных – это старое заблуждение. Каждый человек – творец, способность к творчеству представляет его имманентную характеристику, хотя творческий потенциал имеет свой определенный уровень, не столько зависящий от анатомо-физиологических задатков и от приобретенных в процессе социализации способностей, сколько от отсутствия определенных индивидуальных барьеров творчества.

Темпы целенаправленного поиска и эффективность творческих достижений прямо пропорциональны методологической оснащенности творческого поиска, приросту методологического знания. По этой причине повышается интерес к методологическим исследованиям. Процессы интеграции науки, техники и производства обуславливают направленность этого интереса именно на высшие звенья методологического значения, к которым наряду с мировоззренческо-философскими установками принадлежит эврилогия как общая теория и методология творчества.

Возвращаясь к жизненному циклу объекта интеллектуальной собственности, следует отметить, что появление любого объекта в материальной форме связано с его регистрацией в самом широком значении этого термина. Различаются только формы такой регистрации (Регистрация (позднелат. *registratio*, от *registrum* – список, перечень), занесение в список, взятие на учёт, составление перечня. – БСЭ, – 1978 г.). Одновременно происходит поступление объекта в социальную среду, его выход на рынок с целью удовлетворения общественных потребностей. Было бы не совсем корректным считать эти стадии жизненного цикла последовательными. «Социализация» начинается не в момент создания объекта, а тогда, когда он становится предметом общественных отношений (в том числе, регистрации).

Здесь мы наблюдаем преобразование явления в отношение. Социальное явление – элемент социальной реальности, обладающий всей полнотой социальных свойств и признаков. Любое социальное явление может рассматриваться как социальный факт, если его повторяемость, массовость, типичность, общественная значимость установлены, т.е. если зафиксированы его признаки и свойства. Социальные отношения – это совокупность многообразных устойчивых взаимозависимостей, возникающих между отдельными индивидами, их группами, организациями и общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной и т.п. деятельности и реализации ими своих социальных статусов и социальных ролей. Можно утверждать, что общественные отношения возникают между:

- индивидом и обществом;
- между индивидами как представителями общества;
- между элементами, компонентами, подсистемами внутри общества;
- между различными обществами;
- между индивидами как представителями различных социальных групп, социальных общностей и социальных организаций, а также между индивидами с каждой и внутри каждой из них.

Есть ли противоречие в этом преобразовании? Скорее всего, нет. Мы часто наблюдаем взаимосвязь и взаимопереход явлений в отношения. Новые явления порождают новые формы и виды отношений; развитие отношений приводит к возникновению новых явлений, либо к трансформации старых.

Изменчивость видовой формы интеллектуальной собственности на протяжении жизненного цикла ее объектов с точки зрения управления вынуждает нас рассматривать ее как процесс.

Правовая охрана, защита, коммерциализация интеллектуальной собственности – это элементы управления. Управление, как известно, предполагает наличие субъекта и объекта управления. Если с субъектом управления в случае социального института интеллектуальной собственности все более или менее понятно, то объект обладает изменчивой формой. Это его основной видовой признак.

Подведем некоторые итоги.

Категориально-понятийный аппарат социального института интеллектуальной собственности не в полной мере отражает смысл, сущность и значение понятий, связанных с различными этапами жизненного цикла объектов интеллектуальной собственности.

Интеллектуальную собственность нельзя рассматривать иначе, как в привязке к жизненному циклу ее объектов, поскольку они существуют во времени, причем проходят ряд сущностных преобразований.

Интеллектуальная собственность на протяжении жизненного цикла претерпевает трансформацию из явления в отношение. Сущность управления интеллектуальной собственностью на протяжении жизненного цикла ее объектов сводится к регулированию процесса этой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Альтшуллер Г. С. *Творчество как точная наука*. – М.: Советское радио, 1979.
- 2 Буш Г. Я. *Аналогия и техническое творчество*. – Рига: Аватс, 1981.
- 3 Буш Г. Я. *Основы эвристики для изобретателей. Часть 2*. – Рига: Знание, 1977.
- 4 Буш Г. Я. *Рождение изобретательских идей*. – Рига: Лиесма, 1976.
- 5 Зиммель Г. *Социологический этюд*. – Спб., 1901. С. 31–39.
- 6 *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Сб. статей*. Дозорцев В. А. – М.: 2005. – 416 с.
- 7 Леге Жан-Мари. *Кого страшит развитие науки?* – М., 1988.
- 8 *Толковый словарь социальных технологий*. – М., 1994.
- 9 Чепурной А. Г., Кибакин М. В., Эриашвили Н. Д., Грудцына Л. Ю., Мышко Ф. Г., Харитонова Ю. С., Горелик А. П. *Хозяйственное право: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 383 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 17 сентября 2013 г.